

ИСТОРИЯ

Эльвира Равильевна ДИНЬМУХАМЕТОВА¹

УДК 930+322/297:299

УЧРЕДИТЕЛЬНЫЕ ДОКУМЕНТЫ РЕЛИГИОЗНЫХ ОБЩЕСТВ КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1920-Х ГГ. (НА МАТЕРИАЛАХ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА В Г. ТОБОЛЬСКЕ)

¹ аспирант кафедры документоведения
и документационного обеспечения управления,
Институт истории и политических наук,
Тюменский государственный университет
elle-d@mail.ru

Аннотация

Анализируя учредительную документацию как исторический источник, представляется возможным рассмотреть историю взаимоотношений органов власти и религиозных обществ в первой половине 1920-х годов. В статье раскрываются основные положения Нормального Устава общества — самого важного учредительного документа, который закладывал основу деятельности религиозного общества, и без которого была невозможна ее регистрация, и анализируются Уставы религиозных обществ Тобольского округа на предмет соответствия «Нормальному Уставу». Помимо учредительных документов для исследования данной проблемы были привлечены и такие документы, как протоколы общего собрания, списки членов общества, договор аренды и др. необходимые для про-

Цитирование: Диньмухаметова Э. Р. Учредительные документы религиозных обществ как источник по истории государственно-конфессиональных отношений в первой половине 1920-х гг. (на материалах государственного архива в г. Тобольске) / Э. Р. Диньмухаметова // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2016. Том 2. № 3. С. 107-116.

DOI: 10.21684/2411-197X-2016-2-3-107-116

цедуры регистрации религиозных обществ бумаги. На основании изучения документов религиозных общин Тобольского округа, автор приходит к соответствующим выводам о взаимоотношениях органов власти и религиозных конфессий региона в первой половине 1920-х гг.

Ключевые слова

Органы власти, религиозные общества, Устав, учредительный документ.

DOI: 10.21684/2411-197X-2016-2-3-107-116

Учредительные документы — это комплекс документов, на основании которых существует и функционирует любая организация. Согласно Постановлению ВЦИК и СНК РСФСР от 3 августа 1922 г. «О порядке утверждения и регистрации обществ и союзов, не преследующих цели извлечения прибыли и порядка надзора за ними», к учредительной документации отнесены устав религиозного общества, заявление о регистрации и список учредителей [10: 1097]. В фонде № 434 «Исполнительный комитет Тобольского окружного совета депутатов трудящихся» государственного архива в г. Тобольске сохранились учредительные документы религиозных обществ Тобольского округа Уральской области. Фонд хранит документы Тобольского окружного исполнительного комитета с 1923 по 1941 гг. Он состоит из 5 описей и содержит в себе 1629 ед. хр. Материалы религиозных обществ хранятся в описи № 1 среди циркуляров окружного исполнительного комитета, протоколов заседаний президиума и пленума Тобольского окрисполкома и отчетных документов отделов окрисполкома. Для решения задачи, поставленной выше, были проанализированы документы 31 религиозного общества, из них 16 — православных, 15 — мусульманских.

После принятия Декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» от 20 января 1918 г. [8: 371-375], который отменял дискриминацию граждан по их религиозным убеждениям, государство продолжило провозглашать светскость государства в новых документах. Одним из таких актов явилась «Инструкция о порядке регистрации религиозных обществ и выдачи разрешений на созыв съездов таковых», утвержденная совместным Постановлением Народного комиссариата юстиции (далее НКЮ) и Народного комиссариата внутренних дел (далее НКВД) РСФСР от 15 апреля 1923 г. [7: 38-44]. Согласно данному документу, все религиозные общества подлежали обязательной регистрации. Для проведения процедуры регистрации учреждаемого общества необходимо было предоставить в Административный отдел управления Губернского или Областного исполнительного комитета заявление о регистрации и приложить к нему протокол собрания учредителей, Устав общества, список учредителей в трех экземплярах, а также оплатить гербовый сбор. Немного отличался порядок регистрации уже существовавших религиозных обществ. Они для этой процедуры обязаны были предоставить вместе с заявлением Устав общества список членов общества и список членов его исполнительного органа в трех экземплярах.

К заявлениям не предъявлялись какие-либо требования, потому они писались в свободной форме и адресовались в Тюменский отдел управления при губисполкоме. Текст заявления содержал просьбу зарегистрировать общество и список приложений [1: 5]. Заявление подписывали председатель правления, секретарь и обычно один-два человека из числа членов общества. Списки учредителей, членов исполнительного органа и членов общества необходимо было предоставить по форме, закрепленной в Инструкции. Форма, помимо фамилии, имени и отчества, предусматривала указание местожительства, социального, общественного и имущественного положения, а также принадлежности к определенному сословию до революции 1917 года. Религиозные общества предоставляли данные списки в табличной форме, где последний столбец содержал данные, с какого периода тот или иной член общества принадлежал к данному религиозному культу. Списки членов религиозного общества позволяют выявить количество верующего населения. Например, согласно отчетам, в 1923 г. в селе Карачинское проживало 218 человек, все русские, но в списке членов одноименного православного религиозного общества значились 81 человек. Такой же расклад по другим деревням и селам Тобольского округа: Черкашинское православное религиозное общество — 21 человек из 219 жителей (русских), Вачирское мусульманское религиозное общество — 82 члена из 125 человек татарского населения, Вагайское мусульманское религиозное общество — 152 члена из 473 татар. Из всех проанализированных религиозных обществ выделяется Тренинское православное религиозное общество, в котором состояли 228 членов из 230 жителей деревни. Тут же следует отметить, что, согласно Инструкции НКЮ и НКВД от 27 апреля 1922 г., число членов религиозного общества должно было составлять не менее 50 человек, в противном случае оно считалось группой верующих. Именно такая участь постигла жителей деревни Черкашиной и после нескольких предложений Административного отдела дополнить список членов общества до 50 человек, 26 июня 1925 г. их зарегистрировали как группу верующих. Если религиозное общество, действовавшее на основании Устава, могло функционировать на определенной территории, не имея в своем ведении здания культа, то группа верующих не имела права на существование без культового здания. Т. е. в случае отсутствия такого здания или отказа группы верующих от аренды существующего здания в силу разных причин группа подлежала немедленному закрытию.

Как было сказано выше, для создания нового религиозного общества достаточно было списка учредителей, а для регистрации уже существующего — списков членов общества, членов исполнительного органа и выборных ответственных лиц. Так, Верхне-Бехтеревское и Лайминское мусульманские религиозные общества существовали до 1923 г. и при регистрации не обязаны были оформлять списки учредителей и протокол общего собрания.

В большинстве случаев протоколы общих собраний религиозных обществ не отражали полностью ход заседания. Религиозные общества в своих протоколах не указывали имен председателя и секретаря, например, Лайминское мусульманское религиозное общество. В протоколах мало внимания уделяли

выступающим и не зафиксированы дискуссии. В пункте «Слушали» отсутствовала фамилия докладчика, вместо изложения сути доклада очень часто повторялся вопрос из повестки дня, а в пункте «Постановили» — решение собрания без результатов голосования. Но необходимо отметить, что большинство протоколов написаны грамотно и с соблюдением основных правил оформления.

Наиболее важным учредительным документом религиозных обществ был Устав общества, образец которого прилагался к Инструкции. Устав — это правовой документ, регламентирующий деятельность организации. Утверждение Устава являлось обязательной процедурой для регистрации любого общества. Попробуем проанализировать сначала «Нормальный Устав» религиозного общества, который состоял из 6 разделов [7: 41-42]. Статья 1 первого раздела устава («Задачи общества») провозглашала, что целью создания общества является объединение граждан по вероисповеданию. Исходя из данной цели сформулированы функции общества, которые изложены во второй статье первого раздела: проведение молитвенных собраний, управление имуществом, заключение частноправовых сделок, участие в съездах религиозных обществ и назначение служителей культа.

Согласно статье 3 второго раздела Устава («Состав общества»), в религиозное общество мог вступить любой гражданин, принадлежащий к данному культу. Принимали в члены общества по решению общего собрания путем открытого голосования большинством голосов. Выйти из состава религиозного общества можно было по личному заявлению или по постановлению общего собрания при наличии 2/3 членов общества. Один раз в год списки членов общества предполагалось представлять в отдел управления губернского или областного исполнительного комитета.

В статье 7 третьего раздела было закреплено, что «Средства общества» составляют добровольные пожертвования. Для расходования денежных средств на содержание культового имущества могли выдвигаться уполномоченные из числа членов общества. В примечании к данной статье оговаривалось, что «обязательных членских взносов на членов общества возложено быть не может» [7: 42].

Четвертый раздел Устава регулировал вопросы управления делами общества. Статья 8 устанавливала практику разрешения всех вопросов общества на общих открытых собраниях путем голосования большинством голосов. Выражать интересы общества в отношениях с органами власти мог внешний представитель или уполномоченный из числа членов общества. Представители наделялись полномочиями из 2 статьи первого раздела Устава, но не уточнялось на основании какого документа.

Пятый и шестой разделы Устава касались порядка изменения и закрытия религиозного общества. Органы государственной власти или члены общества большинством голосов могли внести предложение об изменении Устава. Измененный Устав подлежал утверждению в Административном отделе управления губернского или областного исполнительного комитета. Губернский или

областной исполнительный комитет мог своим постановлением закрыть религиозное общество. Общество подлежало закрытию в случае «ареста части членов общества» и по решению общего собрания самого общества. При ликвидации общества здание и имущество переходило в распоряжение местных органов власти.

Устав был типовым для всех религиозных обществ, но в разъяснениях к Инструкции оговаривалась возможность пополнения его оригинальными статьями. Это могло быть подробное изложение своего учения, догматическое положение, отношение к другим культам [7: 43]. Некоторые общества попытались внести новые положения. Например, в Уставе Лайминского мусульманского религиозного общества Тоболтуринской волости Тобольского уезда прописали создание Мусульманской богословской школы, для этого вводили целый раздел «Вопросы, решаемые общим собранием», но при этом упустили два обязательных раздела: «Порядок изменения устава общества» и «Порядок закрытия общества» [1: 15]. Устав был единогласно принят на общем собрании религиозного общества, что подтверждает «Протокол общего собрания учредителей Лайминского мусульманского религиозного общества» от 16 ноября 1923 г. [1: 10]. В заключительной части устава присутствуют подписи членов религиозного общества. Спустя год, 23 января 1925 г., судя по письму начальнику Чернаковской раймилиции, Административный отдел Тобольского окрисполкома вернул устав. Но не из-за несоответствия «Нормальному Уставу», а из-за неуплаты гербового сбора. В письме предлагалось уведомить Лайминское мусульманское религиозное общество о том, что необходимо «оплатить гербовый сбор в размере 2 р. золотом» для утверждения устава. Последствия неуплаты были весьма серьезными: устав оставался без рассмотрения, и общество подлежало закрытию. В марте 1925 г. начальник Чернаковской районной милиции отправил в ответ на предписание Административного отдела письмо о взыскании гербового сбора с религиозного общества юрт Лайминских. И только после этого Административный отдел вернул устав обратно правлению религиозного общества с визой, что устав не может быть утвержден, «так как раздел IV устава полностью противоречит Нормальному уставу» [1: 2], и также отметил отсутствие двух последних разделов.

Устав Верхне-Бехтеровского мусульманского религиозного общества той же волости был утвержден на общем собрании учредителей 12 ноября 1923 года. К протоколу приложен устав, в котором вместо названия документа присутствует «введение» объемом на целую страницу. В нем описано «стремление магометан в районе Верхне-Бехтеровской мечети» объединиться в группу и создать религиозное общество. Далее следует раздел 1 «Цели и задачи общества», в котором перепутаны статьи первых двух разделов Нормального устава и повторяются ошибки Лайминского религиозного общества. В деле присутствует Устав, оформленный в соответствии с требованиями [4: 37-38]. Он был утвержден 9 января 1925 г. под № 25, о чем сообщает Заведующий Административным отделом Тобольского окрисполкома 19 января 1925 г. в письме Верхне-Бехтеровскому церковно-приходскому совету [4: 40].

В этом же фонде хранится Устав Мануиловской православного религиозного общества, состоящий из 13 статей. Пятая статья Устава возлагала на прихожан обязанность содержания причта, состоявшего «из священника и диакона или же священника и псаломщика» [2: 20]. Тринадцатая статья гласила: «В случае отказа членов прихода от содержания храма и причта приход ликвидируется». Естественно, Устав не утвержден и был возвращен церковно-приходскому совету как полностью противоречивший канонам типового Устава. Мануиловское православноерелигиозное общество заключило договор с Самарским сельским советом об аренде помещения 8 марта 1923 г. и спустя год не представило Устав общества, о чем свидетельствует письмо № 10655 от 8 августа 1924 г. В данном письме временно исполняющий обязанности начальника Административного отдела писал начальнику Самаровской раймилиции о необходимости представления Мануиловским религиозным обществом к имеющемуся договору заявления о регистрации, Устава общества, списка членов общества и уплаты гербового сбора. Необходимо отметить, что договор с данным обществом был расторгнут 16 июля 1925 г. в силу того, что Устав не был переработан в соответствии с типовым.

Уставы таких обществ, как Больше-Зоркальцевского православного религиозного общества Бронниковского сельсовета [5: 31], Медведчиковского православного религиозного общества одноименного сельсовета [3: 16] и др. соответствуют всем требованиям, предъявленным к Уставам в Постановлении НКЮ и НКВД РСФСР от 15 апреля 1923 г. Но следует отметить, что Уставы вышеупомянутых религиозных обществ, несмотря на правильность оформления, утверждены были спустя полтора-два года с момента подачи документов в Административный отдел ввиду того, что одно общество не оплатило гербовый сбор, другое не предоставило список учредителей религиозного общества и т. д.

Среди прочих документов, которые религиозные общества предоставляли в Административный отдел управления при окрисполкоме, был договор аренды. Данный договор заключался между местным органом власти и религиозным обществом о получении последним в бесплатное пользование здания и предметов культа для совершения религиозных обрядов. Образец договора прилагался к Постановлению НКЮ от 24 августа 1918 г. [9: 849-858]. Согласно Постановлению, все религиозные общества, изъявившие желание учредить общество, обязывались заключать подобное соглашение. Типовой договор был составлен таким образом, что религиозному обществу предполагалось вставить только название местности, в которой находилось общество, название, ФИО представителя Совета Рабочих и Крестьянских Депутатов и дату заключения договора. По данному договору, верующие были обязаны хранить и беречь «народное достояние» (имеются ввиду храмы и богослужебные предметы), не допускать проведения «политических собраний враждебного Советской власти направления» и т. д. [9: 857]. Религиозные общества брали на себя расходы по содержанию, ремонту, страхованию храмов и обязались иметь инвентарную опись богослужебного имущества, а в случае пропажи или порчи имущества они несли материальную ответственность.

Учредительную документацию религиозные общества подавали в Административный отдел Тобольского окрисполкома, в ведении которого кроме религиозных обществ находились органы милиции и общий Административный надзор за деятельностью всех учреждений на территории Тобольского округа. В своем отчете работники Административного отдела отмечали, что отсутствие «указаний и руководства по ведению делопроизводства» поставило их в затруднительное положение, а «громадный наплыв срочной работы» вынудил отступить от сроков исполнения [6: 264]. В отчете о своей деятельности за I квартал 1925 г. Административный отдел указывал на проблему при утверждении Уставов мусульманских религиозных обществ. Документы были направлены в Уральский областной Административный отдел с целью «разъяснения возможности утверждения», но ответа не было, «благодаря чему задерживается, вот уже который месяц, дальнейшее утверждение таких уставов» [6: 270].

Подводя итоги, можно отметить, что лица, ответственные за подготовку учредительной документации религиозных обществ, особенно мусульманских, недостаточно четко осознавали важность данного вида документов для дальнейшего функционирования общества, не предоставляли вовремя в Административный отдел управления все необходимые документы, чем продлевали срок их рассмотрения. Из изученных материалов видно, что рассмотрение документов религиозных обществ в Административном отделе затягивалось до двух лет. Столь длительное рассмотрение документов религиозных обществ можно отчасти объяснить и тем, что в Административный отдел Тобольского окружного исполкома поступали огромные потоки документов, как со стороны органов государственной власти, так и со стороны других обществ. В результате из 16 религиозных обществ православного толка были зарегистрированы 14, не зарегистрированы Апостольское и Норинское религиозные общества, а из 15 мусульманских — 8. Не прошли процедуру регистрации такие религиозные общества, как Тахтагульское, Вармахлинское, Лайтамакское, Сеитовское, Изметьевское, Абрамовское и Тоболтуринское. Поводом для отказа в регистрации во всех случаях явились ошибки в оформлении учредительной документации, а именно Устава общества. Необходимо отметить, что зарегистрированные общества просуществовали недолго. Если мусульманские религиозные общества в основном закрывались к 1929-1930 гг., то православные в большинстве своем прекратили деятельность уже к 1925-1926 гг. Важно обратить внимание, что, несмотря на демократичность первых декретов в отношении религии, в которых признавалась свобода совести, положение верующих усложнилось уже с начала 1920-х гг. Государство ввело обязательную регистрацию всех религиозных обществ, процедура которой требовала предоставления целого комплекса документов. Составление и оформление документов вызывали трудности у большинства религиозных обществ, что давало возможность государству увидеть слабые стороны противника и использовать это при разработке новой тактики действий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. Р-434. Оп. 1. Д. 24.
2. ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. Р-434. Оп. 1. Д. 84.
3. ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. Р-434. Оп. 1. Д. 87.
4. ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. Р-434. Оп. 1. Д. 20.
5. ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. Р-434. Оп. 1. Д. 82.
6. ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. Р-434. Оп. 1. Д. 72.
7. Гидулянов П. В. Отделение церкви от государства: Полный сборник декретов РСФСР и СССР, инструкций, циркуляров и т. д. с разъяснениями V отдела НКЮОста РСФСР / П. В. Гидулянов; под ред. П. А. Красикова. М.: Юридическое изд-во НКЮОста РСФСР, 1924.
8. Декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» 20 (23) января 1918 г. // Декреты Советской власти. М.: Государственное изд-во полит. лит-ры. 1957. Т. 1.
9. Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917-1918. 1942. № 62. Ст. 685.
10. Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1922 г. 1950. № 49. Ст. 622.

Elvira R. DINMUHAMETOVA¹

**CHARTER DOCUMENTS
OF RELIGIOUS COMMUNITIES AS A SOURCE
OF THE STATE-CONFESSIONAL RELATIONS HISTORY
IN THE FIRST HALF OF THE 1920s
(ON THE MATERIALS OF THE STATE ARCHIVES IN TOBOLSK)**

¹ Post-Graduate Student, Department of Document Keeping
and Document Management,
Institute of History and Political Sciences,
Tyumen State University
elle-d@mail.ru

Abstract

The article examines relations between the public authorities and religious communities in Tobolsk Okrug (district) in the first half of the 1920s by analyzing charter documents as a historical source. The author considers basic provisions of the Community Normal Ustav (charter), which was the most significant foundation document of a religious community necessary for its official registration. Furthermore, the author studies the charters of Tobolsk Okrug religious communities to see to what extent they corresponded to the provisions of the Normal Ustav. Other sources that were analyzed include records of general assemblies, religious community membership lists, rental agreements, and other documents that were required to have a community registered with the authorities. Consequently, the study sheds new light on the relations between the authorities and religious confessions in the first half of the 1920s.

Keywords

Authorities religious, communities, Charter, charter documents.

DOI: 10.21684/2411-197X-2016-2-3-107-116

Citation: Dinmuhametova E. R. 2016. "Charter Documents of Religious Communities as a Source of the State-Confessional Relations History in the First Half of the 1920s (On the Materials of the State Archives in Tobolsk)". Tyumen State University Herald. Humanities Research. Humanitates, vol. 2, no 3, pp. 107-116.

DOI: 10.21684/2411-197X-2016-2-3-107-116

REFERENCES

1. Gidulyanov P. V. 1924. Otdelenie tserkvi ot gosudarstva: Polnyy sbornik dekretov RSFSR i SSSR, instruktsiy, tsirkulyarov i t. d. s razyasneniyami V otdela NKYusta RSFSR [Separation of Church And State: the Complete Collection of Decrees of the RSFSR and the USSR, Regulations, Circulars, etc. with the Explanation of the 5th Department of NKY RSFSR]. Edited by P. A. Krasikov. Moscow: Yuridicheskoe izdatelstvo NKYusta RSFSR.
2. Gosudarstvennoe izdatelstvo politicheskoy literatury. 1957. "Decree 'Ob otdelenii tserkvi ot gosudarstva i shkoly ot tserkvi' [On the Separation of Church and State and School from Church], January 20 (23), 1918". In: Dekrety Sovetskoy vlasti, vol. 1. Moscow: Gosudarstvennoe izdatelstvo politicheskoy literatury.
3. Sobranie zakonov i rasporyazheniy pravitelstva za 1917-1918 gg. [Collection of Laws and Government Regulations for 1917-1918]. M. 1942. No 62, art. 685.
4. Sobranie zakonov i rasporyazheniy pravitelstva za 1922 g. [Collection of Laws and Government Regulations for 1922]. 1950. No 49, art. 622.
5. State Archives in Tobolsk. F. R-434. I. 1. D. 20.
6. State Archives in Tobolsk. F. R-434. I. 1. D. 24.
7. State Archives in Tobolsk. F. R-434. I. 1. D. 72.
8. State Archives in Tobolsk. F. R-434. I. 1. D. 82.
9. State Archives in Tobolsk. F. R-434. I. 1. D. 84.
10. State Archives in Tobolsk. F. R-434. I. 1. D. 87.